

говорит не столько даже о неготовности нашего частного сектора к «тяжёлым временам», сколько о том, что санкции и ухудшение отношений с мировым сообществом нанесли по нему весьма болезненный удар. В который раз подтверждается древняя мудрость: *abyssus abyssum invocat!*

Алексей Кузнецов

Население

8. До конца года лучше не станет

Опубликованные Росстатом данные по уровню жизни населения за август говорят о продолжении ухудшения ситуации. Стабилизация розничного товарооборота отчасти обусловлена ажиотажным спросом после очередной волны девальвации. В связи с перспективами ускорения роста цен в сентябре-октябре вероятно продолжение падения доходов и потребления в реальном выражении.

В августе динамика доходов населения продолжила ухудшаться. Реальная заработная плата, являющаяся основной компонентой доходов, снизилась к июлю на 1,2%, к маю – на 3,2%, а относительно максимума, достигнутого в первом квартале 2014 г. – на 12% (рис. 8.1). Причина снижения покупательской способности среднемесячной зарплаты заключается уже не в высокой инфляции – текущий темп роста цен (месяц к предыдущему месяцу) с апреля соответствует значениям прошлых лет. Ухудшается динамика средней номинальной зарплаты. Если в 2011-2013 гг. нормой был рост зарплаты на 1% в месяц (сезонность устранена), в 2014 г. – на 0,6-0,7% в месяц, то с начала 2015 г. месячный рост зарплаты, как правило, не превышает 0,5%, а в июне-августе роста не было вовсе.

Столь негативная динамика номинальной зарплаты обусловлена действием как минимум двух факторов. Во-первых, снижением уровня активности в экономике за последний год, сказывающимся на финансовом состоянии компаний. Во-

Рис. 8.1. Динамика реальной заработной платы населения и розничного товарооборота (2012 = 100, сезонность устранена)

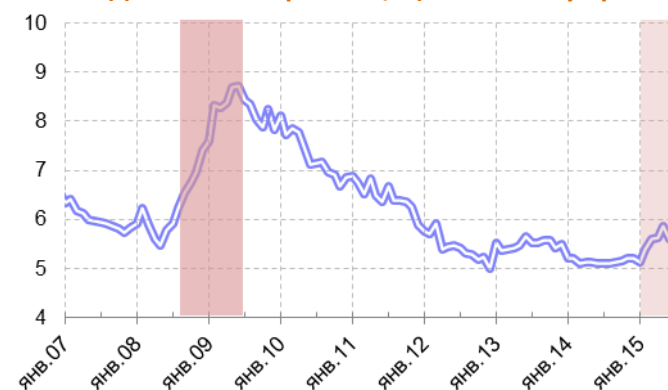

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр Развития»

вторых, известной специфичностью российского рынка труда – большой гибкостью зарплат. Если в развитых странах адаптация рынка труда к кризисным условиям идёт прежде всего через рост безработицы, то в России ввиду не столь жёсткой контрактной системы в сфере трудовых отношений и очень низких пособий по безработице работники предпочитают в кризис работать за меньшие деньги или меньшее количество часов. В связи с этим, помимо прочего, оказывается недостаточно индикативным показатель безработицы. Так, повысившись с 5,1% в 2014 г. до 5,6% в марте 2015 г., безработица продолжает колебаться вокруг этого уровня (рис. 8.2), несмотря на углубление экономического спада. Соответственно, «страдает» средняя номинальная заработная плата. А поскольку за повторной девальвацией (июнь-август 2015 г.) должно последовать очередное ускорение роста цен (по нашим оценкам, при курсе доллара 66 рублей прибавка к годовой инфляции составит примерно 2,0 п.п.), то **уровень заработной платы в реальном выражении, вероятно, будет снижаться до конца года.**

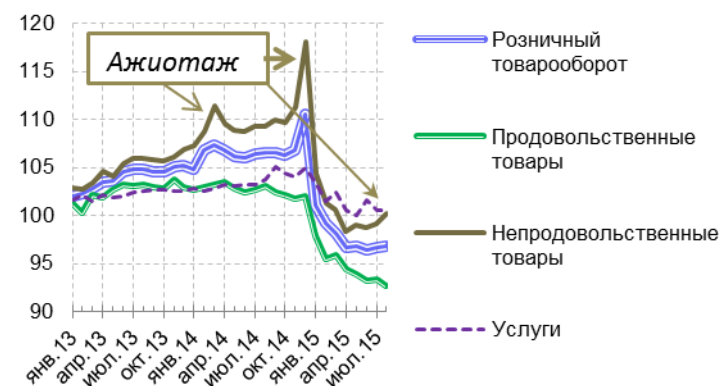
Спрос населения на товары, с января текущего года примерно соответствующий покупательской способности зарплаты (рис. 8.1), после резкого падения в начале года стабилизировался на уровнях апреля и не менялся вплоть до августа. Годовые темпы падения розничного товарооборота в июне-августе составляли 9,1-9,2%. При этом структура розничного товарооборота говорит о повышении в июле и августе спроса на непродовольственные товары (+0,4% и +1,0% соответственно) на фоне снижения спроса на продовольствие (рис. 8.3), что очень **похоже на постдевальвационный ажиотаж**, как в марте и ноябре-декабре 2014 г., только меньшего масштаба. Это может означать, что наблюдаемая стабилизация потребления может оказаться временной: во-первых, ажиотаж пройдёт за месяц, во-вторых, текущая инфляция в ближайшие месяцы, должна быть выше летних значений, снижая покупательскую способность доходов населения.

Рис. 8.2. Динамика безработицы (сезонность устранена), %

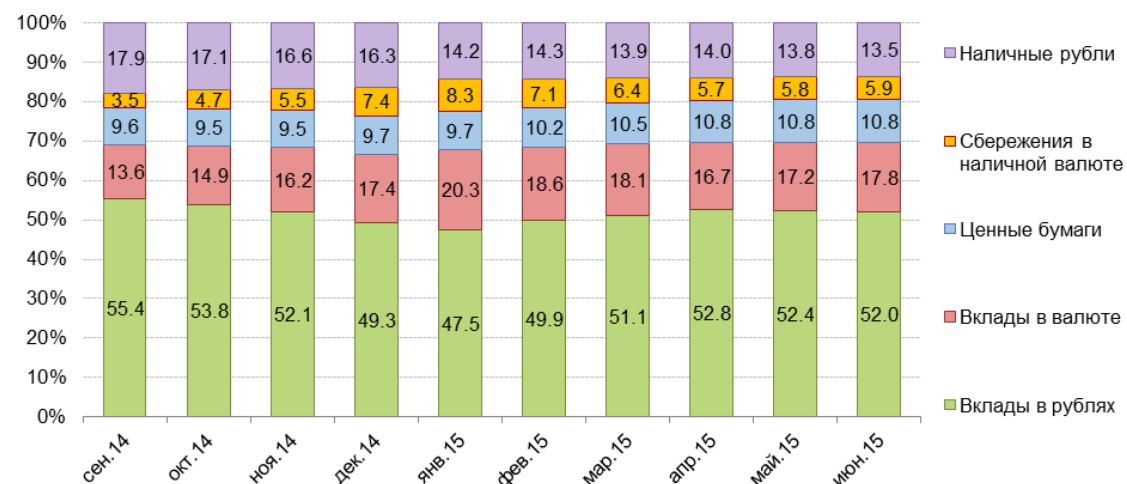
Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр Развития»

Рис. 8.3. Динамика потребления населения, %

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр Развития»

Рис. 8.4. Структура накопленных сбережений населения, %

Источник: CEIC Data, расчеты Института «Центр Развития»

Динамика сбережений населения, доступная нам, к сожалению, с большим запаздыванием, говорит об отсутствии больших изменений в предпочтениях населения. В целом изменение доли сбережений в валюте было обусловлено колебанием курса рубля. По итогам второго квартала доля сбережений в валюте (по текущим курсам валют) сокращалась, однако помесечная динамика в мае и июне уже была положительной (рис. 8.4). Из двух компонентов валютных сбережений более интенсивно росли валютные вклады, в июне уже составившие 17,8% (минимум этого года в апреле – 16,7%, максимум – 20,3% в январе). Но, как и в прошлый раз, этот рост лишь отчасти связан с реальным увеличением валютных сбережений – часть роста приходится на курсовой фактор. В целом по итогам полугодия, доля валютных сбережений (суммарная величина валютных вкладов и наличной валюты) по-прежнему значительно превышает докризисный уровень в полтора-два раза. Сильная волатильность курса рубля и его недавняя девальвация до уровней, сопоставимых с уровнями начала года, не дают никаких

оснований ожидать возвращения доли валютных сбережений к прежним значениям в скором времени. Напротив, можно ожидать её закрепления на уровне заметно выше докризисного в краткосрочной (несколько месяцев), а то и долгосрочной (более года) перспективе.

Алёна Чепель, Николай Кондрашов